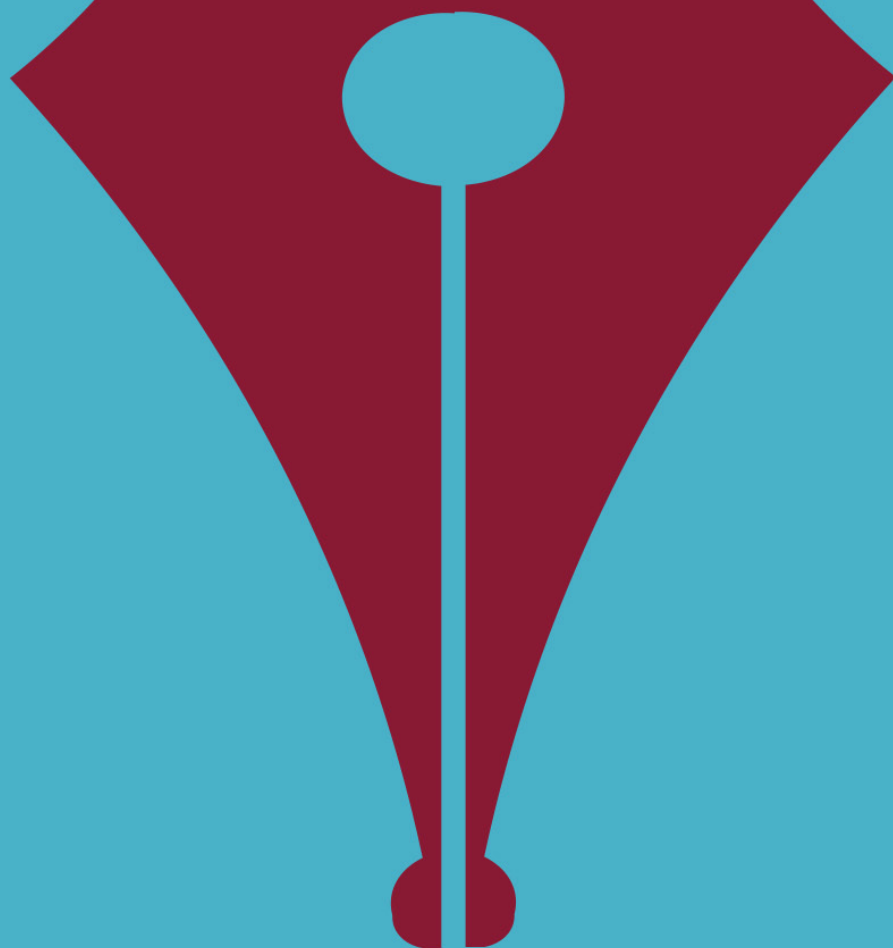

О. ГЕНРИ

ТРЕТИЙ
ИНГРЕДИЕНТ

О. Генри

Третий ингредиент

«ЭКСМО»

1908

О. Генри

Третий ингредиент / О. Генри — «Эксмо», 1908

«Так называемый «Меблированный дом Валламброза» не настоящий меблированный дом. Он состоит из двух старинных буро-каменных особняков, слитых воедино. Нижний этаж с одной стороны оживляют шляпки и шарфы в витрине модистки, с другой – омрачают устрашающая выставка и вероломные обещания дантиста: «Лечение без боли». В «Валламброзе» можно снять комнату за два доллара в неделю, а можно и за двадцать. Население ее составляют стенографистки, музыканты, биржевые маклеры, продавщицы, репортеры, начинающие художники, процветающие жулики и прочие лица, свешивающиеся через перила лестницы всякий раз, как у парадной двери раздается звонок...»

© О. Генри, 1908

© Эксмо, 1908

О. Генри

Третий ингредиент

Так называемый «Меблированный дом Валламброза» не настоящий меблированный дом. Он состоит из двух старинных буро-каменных особняков, слитых воедино. Нижний этаж с одной стороны оживляют шляпки и шарфы в витрине модистки, с другой – омрачают устрашающая выставка и вероломные обещания дантиста: «Лечение без боли». В «Валламброзе» можно снять комнату за два доллара в неделю, а можно и за двадцать. Население ее составляют стенографистки, музыканты, биржевые маклеры, продавщицы, репортеры, начинающие художники, процветающие жулики и прочие лица, свешивающиеся через перила лестницы всякий раз, как у парадной двери раздастся звонок.

Мы поведем речь только о двух обитателях «Валламброза» при всем нашем уважении к их многочисленным соседям.

Когда однажды в шесть часов вечера Хетти Пеппер возвращалась в свою комнату в «Валламброзе» (третий этаж, окно во двор, три доллара пятьдесят центов в неделю), нос и подбородок ее были заострены больше обычного. Утонченные черты лица – типичный признак человека, получившего расчет в универсальном магазине, где он проработал четыре года, и оставшегося с пятнадцатью центами в кармане.

Пока Хетти поднимается на третий этаж, мы успеем вкратце рассказать ее биографию.

Четыре года назад Хетти вошла в «Лучший универсальный магазин» вместе с семьюдесятью пятью другими девушками, желавшими получить место в отделении дамских блузок. Фаланга претенденток являла собой ошеломляющую выставку красавиц с общим количеством белокурых волос, которых хватило бы не на одну леди Годиву, а на целую сотню.

Деловитый, хладнокровный, безличный, плешивый молодой человек, который должен был отобрать шесть девушек из этой толпы чающих, почувствовал, что захлебывается в море дешевых духов, под пышными белыми облаками с ручной вышивкой. И вдруг на горизонте показался парус. Хетти Пеппер, некрасивая, с презрительным взглядом маленьких зеленых глаз, с шоколадными волосами, в скромном полотняном костюме и вполне разумной шляпке, предстала перед ним, не скрывая от мира ни одного из своих двадцати девяти лет.

«Вы приняты!» – крикнул плешивый молодой человек, и это было его спасением. Вот так и случилось, что Хетти начала работать в «Лучшем магазине». Рассказ о том, как она стала наконец получать восемь долларов в неделю, был бы компиляцией из биографий Геркулеса, Жанны д'Арк, Уны, Иова и Красной Шапочки. Сколько ей платили вначале – этого вы от меня не узнаете. Сейчас вокруг этих вопросов разгораются страсти, и я вовсе не хочу, чтобы какой-нибудь миллионер, владелец подобного магазина, взобрался по пожарной лестнице к окну моего чердачного будуара и начал швырять в меня камни.

История увольнения Хетти из «Лучшего магазина» так похожа на историю ее поступления туда, что я боюсь показаться однообразным.

В каждом отделении магазина имеется заведующий – вездесущий, всезнающий и всеядный человек в красном галстуке и с записной книжкой. Судьбы всех девушек данного отделения, живущих на (см. данные Бюро торговой статистики) долларов в неделю, целиком в его руках.

В отделении, где работала Хетти, заведующим был деловитый, хладнокровный, безличный, плешивый молодой человек. Когда он ходил по своим владениям, ему казалось, что он плывет по морю дешевых духов среди пышных белых облаков с машинной вышивкой. Обилие сладкого ведет к пресыщению. Некрасивое лицо Хетти Пеппер, ее изумрудные глаза и шоколадные волосы казались ему желанным зеленым оазисом в пустыне приторной красоты. В укромном углу за прилавком он нежно ущипнул ее руку на три дюйма выше локтя, но тут же

отлетел на три фута, отброшенный ее мускулистой и не слишком лилейной ручкой. Теперь вы знаете, почему тридцать минут спустя Хетти Пеппер пришлось покинуть «Лучший магазин» с тремя медяками в кармане.

Сегодня утром фунт говяжьей грудинки стоит шесть центов. Но в тот день, когда Хетти Пеппер была освобождена от работы в универсальном магазине, он стоил семь с половиной центов. Только благодаря этому и стал возможен наш рассказ. Иначе на оставшихся четыре цента можно было бы...

Но сюжет почти всех хороших рассказов в мире построен на неустранимых препятствиях, поэтому не придирайтесь, пожалуйста.

Купив говяжьей грудинки, Хетти поднималась в свою комнату (окно во двор, три доллара пятьдесят центов в неделю). Порция вкусного горячего тушеного мяса на ужин, крепкий сон – и утром она будет готова снова искать подвиги Геркулеса, Жанны д'Арк, Уны, Иова и Красной Шапочки.

В своей комнате она достала из крошечного шкафчика глиняный сотейник и стала шарить во всех кулках и пакетах в поисках картошки и лука. В результате этих поисков нос и подбородок ее заострились еще больше.

Ни картошки, ни лука! Но разве можно приготовить тушеное мясо из одного мяса? Можно приготовить устричный суп без устриц, черепаший суп без черепах, кофейный торт без кофе, но приготовить тушеное мясо без картофеля и лука совершенно невозможно.

Правда, в крайнем случае и одна говяжья грудинка может спасти от голодной смерти. Положить соли, перца и столовую ложку муки, предварительно размешав ее в небольшом количестве холодной воды, и сойдет. Будет не так вкусно, как омары по-ньюбургски, и не так роскошно, как праздничный пирог, но – сойдет.

Хетти взяла сотейник и отправилась в конец коридора. Согласно рекламе «Валламброза», там находился водопровод, но, между нами говоря, он проводил воду не всегда и лишь скуными каплями; впрочем, техническим подробностям здесь не место. Там же была раковина, около которой часто встречались валламброзки, приходившие сюда выплеснуть кофейную гущу и поглазеть на чужие кимоно.

У этой раковины Хетти увидела девушку с густыми темно-золотистыми волосами и жалобным выражением глаз, которая мыла под краном две большие ирландские картофелины. Мало кто знал «Валламброз» так хорошо, как Хетти. Кимоно были ее энциклопедией, ее справочником, ее агентурным бюро, где она черпала сведения о всех прибывающих и выбывающих. От одного розового кимоно с зеленой каймой она давно узнала, что девушка с двумя картофелинами – художница, рисует миниатюры, а живет под самой крышей в мансарде, или, как принято выражаться, в студии. Хетти не очень точно знала, что такое миниатюра, но была уверена, что это не дом, потому что маляры, хоть и носят забрызганные краской комбинезоны и на улице всегда норовят заехать своей лестницей вам в лицо, у себя дома, как известно, поглощают огромное количество пищи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.